

мент не был подписан и.о. главы государства А. Турчиновым. С 2016 г. Закон находился на рассмотрении Конституционного суда, в соответствии с решением от 28.02.2018 г которого статус региональных языков был отменён. После вердикта КС языковой вопрос фактически регулировался только ст. 10 Конституции Украины: «государственным языком является украинский, а русскому и другим языкам национальных меньшинств гарантируется свободное развитие, использование и защита [3].

Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» от 16.07.2019 закрепил обязательное использование украинского языка в публичной сфере в качестве единственного официального языка, юридически исключив понятие региональных языков. Кроме того, Закон запрещает искажение государственного языка в официальных текстах и документах, включая «умышленное... нарушение требований украинского правописания», предусматривает обязательное его использование госслужащими, представителями сфер обслуживания, образования, медицины, культуры и др. [4]. Определять уровень владения языком для занятия государственных и других постов и должностей возложена на Национальную комиссию по стандартам украинского языка. Все культурно-массовые мероприятия будут проводиться только на государственном языке, театральные постановки на других языках должны сопровождаться субтитрами на государственном. Кроме того, украинский язык – основной для киноиндустрии, книгопечатания и издательской деятельности.

Заключение. Таким образом, в настоящее время наблюдаются очевидная дискриминационная языковая политика по национальному признаку в Украине и Прибалтийских странах, русскоязычному населению практически закрыт доступ в некоторые сферы деятельности, к государственной службе, ограничены возможности трудоустройства.

1. Симиндей, В.В. Историческая политика Латвии: материалы к изучению / В.В. Симиндей. – М.: Фонд «Историческая память», 2014. – 18 с.

2. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 01.02.1995 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>. – Дата доступа: 19.03.2022.

4. Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного: Закон Украины, 25.04.2019 №2704-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19>. – Дата доступа: 19.03.2022.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шабусова А.И.,

*студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вашетькова С.П., ст. преподаватель*

В настоящее время термин «криптовалюта» все чаще встречается в правовой и экономической литературе, а сама криптовалюта стала неотъемлемым элементом объективной реальности, что подтверждают данные сингапурского платежного шлюза tripleA, согласно которым около 12% всего населения являются владельцами криптовалют. Однако на данный момент отсутствует однозначная трактовка данного понятия, существует большое количество мнений по поводу того, чем же является криптовалюта, что вызывает сложности во внедрении и использовании конструкции криптовалюты в гражданском обороте. Именно это и обусловило актуальность рассмотрения вопросов, связанных с определением понятия, сфер применения криптовалюты.

Целью исследования является раскрытие правовой природы криптовалюты, определение ее места среди объектов гражданских прав.

Материал и методы. Исследование опирается на материалы научных статей в области доктринальной разработки юридического понятия криптовалюты, нормы белорусского и зарубежного законодательства, которые относятся к рассматриваемой

проблеме. Методологическую основу составляют такие общенаучные методы исследования, как формальная логика, методы анализа и синтеза, системного и структурного подходов, а также частнонаучные методы исследования - сравнительно-правовой и формально-юридический, а также метод толкования правовых норм и комплексного анализа законодательства.

Результаты и их обсуждение. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее ГК) к объектам гражданского права относит: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытую информацию; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; а также нематериальные блага [1]. Как видно из приведенного перечня, криптовалюта четко не определена гражданским законодательством как объект гражданского права.

При установлении правового статуса криптовалюты ее чаще всего рассматривают как деньги (валютные ценности), выступающие средством платежа; как товар (собственность, актив, имущество).

В Республике Беларусь на законодательном уровне криптовалюта была урегулирована в декабре 2017 года принятием Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики». В данном акте под криптовалютой понимается биткойн, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена [2]. Данное понятие не раскрывает сути данного явления, поскольку криптовалюту раскрывают через понятие биткойн или токен, ставя знак равенства между этими понятиями. Под токеном же законодатель понимает «запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой» [2]. Однако, исходя из многочисленных научных исследований, криптовалюту целесообразно рассматривать как один из способов использования «токенов», то есть «криптовалюта» и «токен» не есть одно и то же. Из данного документа также не ясно к какому объекту гражданского права законодатель относит криптовалюту.

В европейском законодательстве также неоднозначно решается вопрос по поводу отнесения криптовалюты к тому или иному объекту. Так в ноябре 2015 г. Европейский суд (European Court of Justice) вынес решение, согласно которому биткойн как один из видов криптовалюты необходимо считать именно валютой (средством платежа), а не товаром. А в октябре 2016 г. было опубликовано заключение Европейского Центробанка, в соответствии с которым криптовалюта – это средство обмена, а не платежа, и не является ни деньгами, ни валютой [3].

Часто встречается следующее определение криптовалюты: «Криптовалюта – вид цифровой валюты, учёт внутренних расчётных единиц которой обеспечивает децентрализованная платёжная система». В Законе Российской Федерации имеется следующее определение цифровой валюты: «Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчётной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [4]. Из данного определения очевидно, что криптовалюта не является деньгами (валютой).

Более обоснованным представляется мнение, согласно которому криптовалюта относится к особому виду имущества, которое выражено в цифровой форме. Этот вывод исходит из того факта, что криптовалюта является объектом торгов на виртуальной бирже,

который можно приобрести за фиатные деньги, также криптовалюту можно использовать в качестве средства платежа. Отнесение криптовалюты к имуществу поддерживают и суды. Так в 2018 году криптовалюта была включена судом в конкурсную массу должника как «иное имущество» («дело Царькова»). Эта позиция видится обоснованной, поскольку статья 128 ГР Республики Беларусь, определяющая объекты гражданского оборота, среди прочих видов имущества имеет указание на «иное имущество», что и позволяет отнести криптовалюту к данной категории, не определяя ее правовую природу обстоятельно, тем самым позволяя выступать криптовалюте в гражданско-правовом обороте.

Закключение. Таким образом криптовалюта является абсолютно новым объектом гражданских прав, основанным на принципиально иных подходах, которые требуют отличного правового регулирования как на уровне национального, так и на уровне международного законодательства.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-3: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О развитии цифровой экономики: Декрет президента Респ. Беларусь, 21 декабря 2017 г. № 8: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Регулирование криптовалют: исследование опыта разных стран. Материалы Евразийской экономической комиссии / [Электронный ресурс]. – 2022. - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/digest/-Регулирование%20криптовалют%20в%20странах%20мира.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2022.
4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Закон РФ от 31.07.2020 г. №259-ФЗ: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОНЯТИЯ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Шишкович А.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., ст. преподаватель

С каждым днём юристы, журналисты, специалисты в различных сферах жизнедеятельности и иные представители человечества всё чаще пишут и говорят о различных видах технологий, их назначениях, достоинствах и недостатках. Независимо от того, каким способом, при помощи каких средств, либо при каких условиях было совершено преступление, на месте его совершения всегда остаётся следовая информация, которая имеет большое значение для расследования и раскрытия преступлений. Осуществить качественную работу по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов преступления и преступника на современном этапе невозможно без применения криминалистических технологий. До настоящего времени среди ученых отсутствует единство мнений относительно понятия криминалистических технологий. Однако для коммуникации теории и практики необходимо четкое понимание этого понятия. Данные обстоятельства актуализируют тему данной работы и подчеркивают её теоретическую и практическую значимость.

Цель исследования – исследование подходов к понятию «криминалистические технологии».

Материал и методы. В ходе проведенного исследования мы базировались на трудах таких криминалистов, как Ф.Г. Аминев [1], Т.Ф. Дмитриева [2], В.А. Образцов [3], А.В. Шмонин [4] и другие, при этом применяли такие общенаучные методы изучения, как анализ и синтез, описательный метод, метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. Термин «технология» обрёл широкое распространение с началом научно-технического прогресса. Согласно современным толковым словарям, технология – метод, способ воплощения в реальность каких-либо идей либо замыслов; средство и способ деятельности.

Одним из свойственных признаков нынешней криминалистики является вовлечение в научный оборот категории «технология». В первую очередь это связано с развитием